Глава 1.

-Это «Каз’Хар», захожу на посадку. – искаженный динамиками голос раздался в ушах оператора.

-Принято «Каз’Хар», дорожка 3 в этот раз. С большим уловом сегодня?

-Хо-хо, никто не поверит, что попало на корабль!

-Если уж даже ты так говоришь, то это явно что-то стоящее! Надеюсь только прошло без проблем как у «Жан’Гора»?

-Ну как сказать.

-Расскажешь за рюмкой сакаивого самогона, а то ничего нового в последнее время не происходит.

Небольшой грузовой кораблик от малоизвестной компании «Инвентед-найм» заходил на посадку на палубу крейсера типа «Консульский». Кустарно переработанный во фрегат он мог в случае столкновения дать вполне себе ощутимый отпор настоящему фрегату и даже паре истребителей с ним за компанию. От того то команда звездолета «Нам’Корога» и чувствовала себя столь раскованно, терроризируя окрестности Мекана и большей части Корпоративного альянса. Опасались они только окрестностей Бомис-Кури IV, ибо там творилось что-то неладное. Впрочем, их капитан, Мегабак Дург, был удачливым пиратом и отличным дельцом, когда-то служившим в патрулях Кореллианского пути, а потому их дело процветало и приобретало все новые краски.

Команда уже начала промышлять не только грабежами с наемными налетами, но и работорговлей, заимев пару удачных знакомств среди знати Галактики, отчего внезапно трогать их стало некоторым образом чревато. Всего-то и нужно было доставать относительно редкие виды, не важно каким способом, лишь бы были. Теперь вот капитан вышел на связь с посредниками хаттов, готовясь ввязаться в торговлю спайсом.

Одна только прибыль, а там уже и флот можно расширить и взять «под крыло» какую-нибудь планетенку на окраине Внешнего Кольца, став там хозяевами.

А тем временем «Каз-Хар» заходил на посадку, пристраиваясь рядом с еще двумя кораблями. Старенький, обветшалый, напоминавший цилиндр на который нацепили несколько трапеций двигателей и еще пару вещей, утыкав все панелями, создавая обшивку похожую на мозаику. С ревом посадочных движков покрытый серо-синим узором грузовой кораблик с шумным стуком упал на очерченную полосу. Со скрипом и громким пшиком разгерметизации часть корпуса отъехала, превращаясь в трап.

-Эй, Кажжок! Грэммо с Фар’оком приперлись наконец! – пьяно хихикая протянул тви’лек с бледно-синей кожей, с трудом балансируя на пути к трапу.

-Я ставил, что они вооб’че не вернут’ца! – отозвался клацающий пастью трандошанин, поднимаясь с ящиков. – Похоже не видать мне моих кредиток!

-А вот я выиграл десяток кредитов! – радостно гыгыкнул человек на лысине которого были выбиты несколько странных знаков.

-Да-да. Грэммо! Давай вылезай, показывай товар! Капитан в хорошем духе, так что вам может выпасть хороший кусок.

-Кстати, он кажется должен был мне за ту пачку палочек смерти…

-Ха! Грэммо должен половине банды. Давай…

Тут то чувства трандошанина выдали странную смесь ощущений, которые его обволоченный парами спайса мозг, даже не задумывавшийся почему до сих пор никто не дал ответ и не появился из недр корабля, смог распознать только в тот миг, когда силуэт на миг возникший в его инфракрасном зрении обрел черты незнакомого разумного и на металлические полы грузового отсека с грохотом упали и покатились пиликающие кружочки.

-Термальные заряды! Беги!..

Пираты только и успели дернуться от резкого вскрика, как на всю палубу расцвели три огненных цветка, с жадным ревом и треском буквально пожравшие все что было в грузовом отсеке и не успело притаиться в укрытии, опаляя переборки и сотрясая корабли и все что не приколочено. Щиты, отделявшие внутреннее пространство корабля от черноты космоса пошатнулись от растущей ударной волны, поглотив ее как дрожащее желе шлепок ладонью.

Когда огненная буря утихла, по развороченному трапу спустился силуэт. Все его тело покрывала броня, узнаваемая броня, внушающая страх – кираса с ромбовидным вырезом на груди, наплечники с символами, наручи с персональными компьютерами, наколенники, окованные сапоги и шлем с Т-образным визором. Мандалорец. Единственное слово, что приходит в тот же миг любому, кто хоть что-то понимает в жизни, слышал истории, видел картинки и голо-фильмы.

Молчаливая фигура ступила на оплавленные полы отсека и огляделась вокруг. Только развороченное и сожженное окружение, даже трупов толком не осталось. Термальный заряд сам по себе разрушителен, а когда взрыв оказывается заперт в помещении это превращается в настоящий огненный ад. Одно движение и бластер выскользнул из кобуры, с щелчком приходя в боевое положение.

Мандалорец пересек грузовой отсек, открыл двери и тут же выстрелил. Стоявший за дверьми пират протянувший руку к пульту открытия только и успел издать звук, как его голову прошил снаряд плазмы. Стоявший рядом вскинул карабин, но новый выстрел пробил ему грудь.

Мандалорец перешагнул через трупы и двинулся дальше, сканируя коридор визорами. Пусто. Никаких маскирующих панелей для контрабанды, никаких засад. Дальние двери пшикнули и в проход ввалились трое новых противников. Двое с винтовками и один с бластером наперевес. Завязалась перестрелка, бластерный огонь с визгом полетел по воздуху. Росчерки щелкнули о броню мандалорца, но лишь бессильно распались искрами, заставляя того покачнуться. Наемник вскинул бластер и молниеносно выпустил два заряда. Один с визгом пронесся дальше по коридору, другой вонзился в грудь одному из вооруженных винтовками пиратов. Мандалорец двигался вперед как танк, бластерные выстрелы разбивались о его бескаровую кирасу, щелкали о шлем. Выстрел, выстрел и еще один пират повалился на бок. Новый выстрел и последний припал на колено, с визгом выпуская еще несколько зарядов, но не попадая даже в упор. Мандалорец выбил бластер ногой и луч выстрела уложил ревущее тело на пол, оставив во лбу выжженную дыру с палец.

Как по заказу дальняя дверь коридора раскрылась, вновь впуская внутрь пиратов. Они кричали, визжали и ревели, выдавая весь спектр звуков на какой была способна их раса. И конечно бластерный огонь. Он ударил сплошной стеной, оставляя подпалины на стенах, потолке, закрывшейся позади двери грузового отсека и даже потолке. Несколько особо удачливых прилетели и в мандалорца, но броня снова защитила его. Он спрятался за одно из ребер коридора, выпустив несколько зарядов и выбив двоих пиратов.

С гулом по крейсеру пронесся тревожный голос сирены, а также встревоженный и злобный голос, призывающий всех встать на защиту корабля от вторженца.

-Как-то поздновато. Банты обленившиеся. – хрипло донеслось из-под шлема и выхватив второй бластер наемник вышел в коридор.

Принимая огонь в лоб, прикрывая наручами уязвимые места, он успевал и огрызаться. Его огонь выбил двоих, а потом еще одного, прежде чем видневшиеся в коридоре по бокам двери раскрылись, впуская в лоно прохода еще десяток пиратов. Головорезам не нужно было многого – они увидели своих товарищей, увидели, что они стреляют, углядели единственную цель и тут же с ходу присоединились к общей стрельбе. Но мандалорец остался на месте, стоя посреди коридора с упрямством банты увидевшей хоть что-то съедобное.

Когда же пираты собрались ближе друг у другу наемник лишь вскинул руку. Со щелчком его наруч раскрылся и выпустил ракету. Небольшой снаряд с ревом сопла прочертил дымную дорожку по коридору и упал аккурат между двумя группами. Взрыв раскидал всех пиратов, осек их шрапнелью. Один из них успел кинуть газовую гранату, но мандалорец ловко отбил ее обратно рукоятью бластера. Зеленоватый газ поглотил остатки пиратов, заставляя их кашлять, выть, плакать и истекать соплями.

Мандалорец же шагнул в облако без страха, его броня была достаточно герметичной чтобы защитить от газа, да и фильтры работали как надо. Выстрел за выстрелом наемник ложил

пиратов на пол, иногда ударяя наручами или сапогами и потом добивая.

Не прошло и трех минут как он уже входил в другой отсек. Там были враги, они стояли в коридоре, сбегали вниз по лестнице, бежали из небольших закутков, инженерного отсека и кают. Но мандалорец проходил через любое сопротивление как нож через масло. Конечно ему доставалось - от попадания лазера мало приятного, даже если оно пришлось на броню. Его пару раз зацепило в неприкрытых местах, пробив «ячейки» поддоспешника, но наемник лишь брызнул себе на раны немного бакты, продолжая пробиваться на капитанский мостик.

Следовало лишить пиратов координации. Не то чтобы «Консульский» имел много коридоров или был разветвлен как настоящий фрегат, но связь и камеры с датчиками – это все же преимущество.

Сорвав с тела одного из главных пиратов, скорее всего выступавшего в виде боцмана или заместителя капитана, а потому отображавшегося на панели шлема как второстепенная цель, кодовый цилиндр, мандалорец открыл пласталевую гермодверь. С командного мостика по нему тут же открыли огонь, но наемник предусмотрительно сделал шаг в сторону и тут же выбил двоих, одеждой явно косивших под пилотов из организованных подразделений. Выстрел тяжелого бластера внезапно опрокинул наемника и тот с сиплым хрипом покатился по полу, прячась за косяком двери. Капитан держал при себе оружие получше чем его окружение.

Отдышавшись и оценив повреждение, мандалорец щелкнул по панели на нарукавнике и вскинул бластеры. Левую руку окутало синее сияние и из наруча выскочил энергетический щит. Уже через мгновение мандалорец перешел в атаку.

Находившийся на мостике связист слег не успев сделать и выстрела, наемника повело от нового попадания капитана, но щит принял удар и лишь откинул руку, в то время как другая метко подбила главаря в плечо и добила последнего пирата, выступавшего канониром.

Шаг и усиленный бескаром шлема «келдабский поцелуй» уронил капитана-забрака на пол мостика.

-Сдаюсь! – взвизгнул пират, спешно отбрасывая от себя и бластер и даже длинный виброкортик, висевший на поясе в богатых ножнах. – Сдаюсь! Все-все, пощады!

-Мудрое решение. – отозвался наемник, пинком отпихивая оружие от пленного.

-Конечно! Ты же мандалорец, а я еще не сошел с ума, чтобы тягаться с твоим братом в одниночку!

-Хорошо. Сколько еще людей осталось на корабле.

-Все на датчиках. – спешно кивнул на командные панели забрак. – Это… чисто из интереса –

сколько за меня дают? Я могу попробовать дать больше?

-Нет. 10 тысяч кредитов за тебя, плюс 2 тысячи за твоего зама. И еще приятную сумму я получу за твой корабль. А если судить по разговорам оператора еще и за предотвращение работорговли получу сверху.

-Оу… - сконфуженно расширил глаза пират.

-Ага.

Наруч тихо щелкнул и небольшой электрошоковый дротик вонзился в грудь забрака. Пиратский капитан коротко вздрогнул и отключился. Наемнику оставалось лишь нацепить на его руки и ноги сковывающие зажимы.

Коротко ознакомившись с картами корабля, биологическими сигнатурами и перекинув на персональный компьютер все коды доступа и программы управления, мандалорец двинулся добивать пиратов.

Их было еще тридцать человек. Раскиданные по кораблю, они прятались в отсеках, ютились в закутках, готовили засады. Но мандалорец знал обо всех их передвижениях, голограмма, которую он периодически вызывал давала ему полный взгляд на то где и сколько врагов его ждут. А благодаря кодам любая дверь была для него открыта.

Сначала он прикончил запрятавшихся в каютах возле коридора, через который он прошел ранее. Он заходил в одну комнату за одной, врывался сразу с бластерным огнем, целясь ровно туда где прятались сигнатуры. Единственный опасный момент произошел, когда он ворвался в третью каюту – его бластеры бессильно пшикнули, отказавшись выплевывать смертоносные лучи. Увлекшись наемник забыл сменить батареи.

Коротко ругнувшись, мандалорец вступил в ближний бой. Впрочем, даже эта ситуация не помогла пиратам – их было всего четверо, а мандалорец напоминал ранкора запертого в комнате. Выходя, он оставлял за собой четыре переломанных и искромсанных трупа, разбросанных на кусках шкафов и кроватей.

Потом наемник вернулся в грузовой отсек и устроил перестрелку со сбежавшими туда пиратами, пытавшимися поставить на ход мелкие корабли. Один из них даже умудрился запустить турель, даже повернул ее в сторону где секунду назад был мандалорец, но тот уже был в корабле и подняв бластер, прострелил кресло и пирата. Когда же дело было сделано на наруч пришел сигнал о том, что ловушка, оставленная у капитанского мостика – сработала, погасив еще две сигнатуры. Осталось только пятнадцать и все они прятались на нижних ярусах, некоторые пробрались в инженерный отсек и сейчас явно пытались запустить аварийную посадку на ближайшей планете.

Спустившийся мандалорец был для пиратов как бомбардировка – такой же неожиданный и

разрушительный. Члены команды даже не могли дать толковый отпор. Большая часть состояла из типичного отребья, годного только запугивать гражданских и для того чтобы стравливать их с таким же отребьем. Остальных же, готовых, и могущих дать достойный отпор было прискорбно мало.

Одним из таких оказался рослый никто (найкто), одноглазый, с перевязью крестом через грудь, прикрытую бронежилетом, он сразу же встретил мандалорца огнем двух бластеров, злобно рыча на круживших вокруг него подчиненных, обещая каждому смерть уже от его руки, если те не будут выполнять свои задачи.

Под командованием этого никто у них был шанс. Небольшой, но шанс. На секунду выбитый из равновесия мандалорец, получивший выстрел из бластерной винтовки в шлем – не успел опомниться, как напротив злобно рявкнул тяжелый бластер, прочертивший полосу по краске на боку кирасы и слегка опаляя внутреннюю часть руки. Тут же раздался командный рявк никто и перепуганная толпа пиратов выдала целую стену бластерного огня. Зашипев наемник припал на колено, как мог уменьшая площадь тела, прикрывая как можно больше тела доспехами и перекатился в сторону, прячась за ящиками.

Злобно ругаясь сквозь зубы, мандалорец убрал правый бластер в кобуру и прищелкнул по украшавшему предплечье наручу. Внутренние механизмы зажужжали, разгоняя небольшую турбину и в следующий миг из-за ящика выскочила фигура извергающая огненный вихрь! Наруч мандалорца выпустил широкую струю ревущего пламени, тут же жадно лизнувшего языками пиратов. Воздух наполнился вонью сгоревшего мяса, паленой одежды и волос, и резким химическим запахом топлива.

Наемник взмахнул рукой, отключая огнемет и тут же выстрелил из бластера, добивая катающихся по полу обгорелых пиратов. Впрочем, на никто пришлось потратить не один выстрел – хитрый ублюдок не только прикрылся своими подчиненными, но скользнул за переборку. А когда мандалорец повернулся боком, чтобы добить одного из раненных, никто выскочил и выжал все что мог из своих бластеров.

Лазеры злобными пчелами налетели на мандалорца, щелкая о его броню и опасно проносясь возле незащищенных частей. Впрочем, наемник оказался ловчее пирата и резко крутанувшись, прикончил никто, оставив напоминание о себе в виде обугленной дырки между надбровными рогами.

Оставались еще шесть сигнатур и только две из них принадлежали пиратам, засевшим в небольшом отсеке, где, по корабельным картам, держали рабов.

Он замер у дверей, мандалорца внезапно насторожил писк. Этот звук означал одно – все сигнатуры пиратов погасли, а это значит, что рабы вырвались из своих клеток в ходе суматохи и отомстили пленителям.

Гермодверь с пшиком отъехала в сторону и готовый к бою мандалорец ступил в тускло освещенное помещение с затхлым воздухом. Внутри было мало места, оно было заставлено

пустыми, в большинстве своем, клетками. Хотя в некоторых жались парочка твилеков. Посреди же лежали двое пиратов. Мертвых. А над их телами дрожа и громко дыша замер крепкий мальчишка в обносках.

Серая кожа, простецкое обветренное лицо со скулами на которых росли маленькие золотистые чешуйки, с грубо обкромсанными, рыжими до красноты волосами сверху. Хищные черты лица бывшего раба исказились от резко повысившейся концентрации света, веки задрожали, как и мнимые чешуйки под ними, нос дернулся и все тело вмиг напряглось. Впрочем, очень быстро малец привык к свету и смог разглядеть новую фигуру, преградившую ему путь на свободу. Как и некоторые рабы, узнавшие кто вошел по одному лишь силуэту, заскулив как побитые шавки.

Мальчишка явно тоже что-то понял – в его глазах появился страх, узнавание, а за ними и дикая, отчаянная решительность. Он выкрикнул что-то неразборчивое, напоминающее ругательства на искаженном Высшем галактическом языке. Прыжок и вот в его руке уже с визгом вибромотора очутился окровавленный силовой топор. Он бросился вперед. Поднял оружие над головой. Зарычал как масифф. И тут же с грохотом упал на пол, трясясь от парализующих ударов тока, пробежавших по его телу. Мандалорец опустил бластер. Он потратил единственный дротик на капитана, а больше банально не успел запасти, отчего пришлось применить чуть более жесткие меры.

Мандалорец посмотрел на трупы пиратов, буквально растерзанных – одному словно откусили пальцы на одной руке и выдавили глаз, взрезав живот. У другого была вывернута в другую сторону нога и разворочена ударом топора грудь.

-Чтож. Боевитый парень. Пойдешь со мной. А вы, - наемник посмотрел на сжавшихся рабов, боязливо бросающих взгляд за спину мандалорца и оставленную им разруху, - С вами пусть разбирается заказчик.

За иллюстрацию спасибо моему другу из Neuro Snapshots: https://t.me/NeuroSnapshots

http://tl.rulate.ru/book/92941/3051392